

БЫТИЕ

Урок 22 - Главы 22 и 23.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 22 ГЛАВУ КНИГИ БЫТИЕ.

«После всего этого» - это еврейский способ сказать «через какое-то время». Он описывает прошедший неопределённый период времени и обычно это значительный промежуток. В некоторых местах Библии время тянется так долго, а обстоятельства настолько изменяются, что мы могли бы подумать, что одна эпоха закончилась, и началась другая. Так что, скорее всего, с тех пор прошло не менее десятка лет. Отношения Авраама с Авимелехом описаны в конце предыдущей главы.

22 глава книги Бытие состоит из 24 стихов. Это как будто бы мы поднимаемся на огромную гору, начав с её широкого основания извилистый путь, открывающий нам новые горизонты, время от времени делая крюк, иногда останавливаясь и разбивая лагерь, размышляя о том, как далеко мы продвинулись, мы наконец-то достигли узкого и высокого пика. Что можно сказать о прибытии на вершину? Как и в большинстве случаев в жизни, не прибытие, а путешествие имеет историческое значение, поэтому история о прибытии, рассказанная нам в книге Бытие в 22 главе, изложена по существу и с помощью минимума слов.

Пожалуйста, обратите внимание на этот уникальный стиль изложения библейских текстов. Больше всего времени уходит на объяснение тонкостей и красноречивое описание подготовки к знаменательному событию, а событие, которым всё заканчивается, обычно описывается без особых эмоций или подробностей. Это так нетипично для человеческого письма и прозы той эпохи или любой другой эпохи, когда речь идёт о тех потрясающих событиях, которые сформировали человеческую цивилизацию. Великие письмена прошлого, взятые из 5000-летних гробниц фараонов Египта, а также из обширных клинописных записей ассирийцев и вавилонян, и из эпических саг персидской, греческой и римской эпохи, выглядят прямо противоположными. Большая часть этих историй посвящена возвеличиванию и почитанию царей и военачальников, и рассказывает замысловатую и преувеличенную историю о дне великой победы или кульминации грандиозного замысла.

В библейском стиле изложения много текста посвящено подготовке к потопу, объяснениям, почему человечество отвернулось от Бога, но о самом потопе записано совсем немного ценнейших слов. Никакой длинной обличительной речи о людях, кричащих о своей жизни, о земле, наводнённой раздутыми трупами, о тонущих жертвах, ни слова о **Ноахе** и его семье, злорадствующих по поводу их выживания и гибели всех остальных, ничего о **Яхве**, торжествующем от смерти нечестивых.

Главу за главой мы изучали жизненный путь и цели Авраама, трудности в его странствиях, его слабые и сильные стороны, плохое и хорошее, его духовные поражения наряду с его духовными победами, и только в книге Бытие в 22 главе, два небольших абзаца рассказывают нам о главном его достижении. Это событие из книги Бытие 22 главы является вершиной жизни Авраама. Всё, что было до этого, в некотором смысле было лишь подготовкой к этому событию. И этот день, который был так важен для Авраама, на самом деле это всего лишь тень грядущего - прообраз.

Это событие настолько важно для иудаизма, что рассказу было дано название: **Акеда**. **Акеда** означает «связывать» или «связывающий». Это относится к связыванию Исаака перед тем как он был положен на алтарь всежжения.

Следует отметить, что эта глава полностью переплетена с предыдущей. В главе 21 мы видели, как Аврааму велено было отказаться и отослать сына, которого он любил и на которого возлагал все свои надежды, Измаила. Тот, кого Авраам считал своим первенцем, наследником обетования, внезапно должен был быть изгнан в неизвестность. Затем, когда Измаил находится в пустыне и близок к смерти, **Яхве** или Его ангел взывает с небес и спасает молодого человека. Чудесным образом появляется колодец с водой, и Измаил спасается.

Теперь, в этой главе, Аврааму предлагается отказаться от своего оставшегося сына Исаака, сына, которого Бог назвал первенцем, и таким же считал его Авраам. Авраам должен лишиться сына, которого **Яхве** специально называет обетованным сыном, должен убить его своими собственными руками. За несколько мгновений до смерти Исаака **Яхве** или Его ангел взывает с небес и спасает молодого человека. Чудесным образом появляется баран, запутавшийся рогами в чаще, и жизнь Исаака спасена.

Из 1-го стиха мы узнаём, что Бог подвергал Авраама испытанию. Это та часть информации, которая есть у нас, но её не было у Авраама. Смысл сообщения нам в первом же стихе о том, что «это испытание», заключается в том, что, читая дальше, мы не волнуемся и не задаёмся вопросом, действительно ли **Яхве** санкционирует человеческие жертвоприношения на каком-то этапе. Другими словами, мы с самого начала знаем, что Исаак выживет.

Древние мудрецы и учёные считают, что Божьи указания Аврааму принести Исаака во всежжение пришли ночью, во время сна или видения. Ибо нам сказано, что «рано утром следующего дня», получив ночью это разрушительное повеление, Авраам встал и приготовился повиноваться.

Еврейское слово, используемое здесь для обозначения «всесожжения», - «**о́ла**». Когда мы доберёмся до книги Левит, мы будем часто встречать это слово. Существовало 5 основных видов жертвенных всесожжений, и **о́ла** - всего лишь один из них, хотя он и является главным из всех. Просто знайте, что каждый из 5-ти видов жертвоприношений был всесожжением, все они были всесожжениями, поэтому название «**о́ла**» означает не просто «любое приношение, которое сжигается на огне». Скорее, «**о́ла**» - это особый ВИД всесожжения с определённым значением. И есть два нюанса, которые отличают каждый из 5-ти видов жертвоприношений друг от друга: 1) ИЗ ЧЕГО состояли жертвоприношения, которые должны были быть сожжены, и 2) божественная ЦЕЛЬ и ФУНКЦИЯ этого конкретного жертвоприношения и связанного с ним ритуала. Давайте не упустим возможность обсудить МЕСТО, где Аврааму было велено принести Исаака в жертву. Ему было велено отправиться в «землю **Мория**», на вершину холма, которую укажет Сам Бог. Таким образом, традиция горы **Мория** была подготовлена.

То, что гора **Мория** находится в Иерусалиме, - несомненно. Споры ведутся о другом и предмет их меняется в зависимости от вероисповедания учёных, в зависимости от того, являются ли они евреями или христианами-язычниками, здесь проходит чёткая разделительная линия. Евреи верят, что гора **Мория** - это то место, где раньше был храм и когда-нибудь он снова будет там стоять, то место, которое сегодня называется Храмовой горой и где сейчас возвышается над горизонтом огромный золотой купол исламского святынища, посвященного Мухаммеду.

Однако большинство христианских учёных-язычников скажут вам, что гора **Мория** - это место распятия, место, где **Йегошуа** был казнён римлянами. Вообще, в Иерусалиме есть два конкурирующих места, где предположительно произошло это знаменательное событие. И конечно же ни то, ни другое, не расположены в районе Храмовой горы.

Необходимо понимать, что Храмовая гора НЕ охватывает всю гору **Мория**. Гора **Мория** даже не была частью первоначального Иерусалима, известного как Город Давида. Скорее всего, Город Давида располагался ниже по склону большого холма, а гора **Мория** представляла собой самую верхнюю часть этого холма. Одно из мест, выбранных в качестве места распятия, формально является частью горы **Мория**, тогда как второе не имеет к ней никакого отношения. Мы не будем вдаваться в подробности того, где именно **Йегошуа** был казнён, но я скажу вам, что, судя по хорошо документированному еврейскому закону, актуальному в то время и некоторым прямым намёкам, которые дал нам Павел, я не думаю, что традиционное расположение распятия является правильным.

Так вот, в то время, когда Аврааму были даны указания отправиться к **Мория**, он и его семья находились в **Беэр-Шеве**. **Беэр-Шева** находилась примерно в 80,5 км к юго-западу от Иерусалима, на границе с Синайским полуостровом. Впереди его ждёт довольно сложное путешествие и много времени, чтобы подумать и отказаться от цели этого похода.

В стихе 3 нам даётся пара интригующих фрагментов информации: 1) что Авраам взял с собой 2-х слуг и 2) что они нарубили дров для разжигания огня на алтаре, и взяли их с собой в путешествие.

В прошлом уроке я привёл вам несколько параллелей между Исааком и **Йегошуа**. Некоторые комментаторы проводят параллель между 2-мя слугами, которых Авраам взял с собой, и 2-мя преступниками, висевшими на крестах рядом с Иисусом. Но сходство здесь заканчивается на числе 2, если только не ввести сюда очень много аллегорий. Дело в том, что человек такого статуса, как Авраам, никогда бы не путешествовал без слуг. И двое сопровождающих были признанным минимальным традиционным числом слуг в то время, свита из двух человек означала, что это была важная персона.

Однако в стихе 6 мы читаем, что, когда Авраам достиг горы Мория, он положил дрова для жертвенного огня на спину Исаака, то самое дерево, которое должно было стать инструментом его смерти и сожжения, и отвёл его на холм к месту жертвенника. Это прекрасная параллель с тем, что **Йегошуа** нёс на спине деревянный крест, который стал инструментом Его смерти, жертвенной смерти.

Также весьма интересно, что Авраам принёс с собой дрова из **Беэр-Шевы**, ведь нет никакой видимой причины, по которой им нужно было нести с собой тяжёлую древесину все эти 80,5 км. Они начинали своё путешествие из места, где леса было мало, и направлялись туда, где его было много. В горах, окружающих Иерусалим, не было недостатка в густых кустарниках и небольших деревьях.

Мы читаем, что путешествие длилось 3 дня, столько заняло преодоление тех 80,5 км от их дома, до места, указанного Богом. Когда они прибыли, Авраам сказал слугам, что они не могут пойти с ним и Исааком к алтарю, но что они скоро вернутся к ним. Авраам немного солгал? Пытаясь не напугать Исаака ИЛИ слуг тем, что ожидало их впереди, человеческим жертвоприношением? Я думаю, что это прообраз Христа, говорящего своим слугам, ученикам, что Он уходит и куда Он идёт, и никто не может пока последовать за Ним. Но, что Он собирался возвратиться к ним, что известно нам как второе пришествие.

Я также не хочу, чтобы мы упустили удивительную символику Отца и Сына, идущих вместе к жертвенному алтарю, очевидно, и то, и другое было необходимо. Отец не мог совершить жертвоприношение без жертвоприношения своего Сына, а Сын не мог быть принесён в жертву без побуждения своего Отца.

Некоторое время назад мы рассмотрели сущность и природу Бога, суть учения о Троице, и увидели, что мы не можем так легко разделить Бога на 3 идентифицируемые части или личности, разобрать Его на части и собрать обратно по нашей воле. Мы также видели, что многие мессианские пророчества в Ветхом Завете, те, которые Иисус пришёл исполнить, прямо говорят, что **ЯХВЕ** будет пронзён, и **ЯХВЕ** вернётся на гору Елеонскую. Что ж, согласно доктрине «Бог в 3-х частях», **Яхве** - это одна персона, а **Йегошуа** - другая. Так ли это?

Яхве или Иисус – кто из Них собирается вернуться на Масличную гору? Я говорю, что единство Божества настолько полно, что мы не можем разделить его на 3 части, но мы, конечно, можем говорить о Его многочисленных атрибутах, одним из таких атрибутов является спасение. И атрибут спасения должен был происходить в контексте ещё большего атрибута Бога, который мы называем Сыном.

Я хочу сказать, что, поскольку Бог ЕДИН, атрибут Отца и атрибут Сына всегда действуют вместе, в полном единстве. **Яхве** висел на этом кресте - это так же верно, как и **Йегошуа**. И здесь мы видим в Аврааме и Исааке Отца и Сына, эти два атрибута вместе приходят к алтарю жертвоприношения, каждый со своими необходимыми ролями. Атрибут Сына, Исаак, должен был стать жертвой, а атрибут Отца, Авраам, должен был инициировать и принять жертву. Когда **Йегошуа** умер, умер его человеческий аспект, божественное продолжало жить. Когда **Йегошуа** умер, именно атрибут Сына был жертвой, атрибут Отца инициировал и принял эту жертву.

В стихе 7 было нарушено очень неловкое молчание, когда Исаак наконец спросил очевидное: «Отец, где агнец для жертвоприношения?». Это не был наивный вопрос невинного ребенка, в древних еврейских писаниях говорится, что Исааку в то время было 37 лет. Иосиф Флавий, живший во времена Христа, говорит, что момент Исааку было около 25 лет. Исаак был вполне зрелым мужчиной. Итак, возраст Исаака был где-то между 25 и 37 годами, скорее всего, где-то около 30 лет. Исаак не был ребёнком! Идея о том, что Исаак в то время был мальчиком младшего школьного возраста, является современным изобретением христиан-язычников, которое создаёт милые картинки и идею о жалком, беспомощном ребёнке, которого принуждают к чему-то, от чего не было спасения.

Когда мы читаем, как Аврааму было велено принести своего сына Исаака во всеожжение, в жертву, мы можем только гадать, что творилось в голове Авраама. Тем не менее, это повеление Бога принести Исаака в жертву не показалось странным, потому что человеческое жертвоприношение богу было частью обычной практики поклонения его соседей-хананеев. Когда Исаака связывали, он замолчал, он прекрасно знал, что с ним должно было случиться. Он не боролся с ситуацией, не требовал своих прав или объяснений, не задавался вслух вопросом: «Почему я?».

И, конечно же, Тот, на Кого указывает как прообраз Исаак, Мессия, также не оказал сопротивления или не попытался обойти жертвенную смерть, которую мог совершить только обетованный Сын.

И все же Исаак не был Мессией. Назначенное время для Мессии, время, которое знал только **Яхве**, потому что **Яхве** установил это время, которое ещё не наступило.

Как мы теперь знаем, это время наступит 18 столетий спустя. Исаак должен был стать уроком и демонстрацией духовного принципа, а не помазанником. Исаак был всего лишь человеком и поэтому никогда не мог считаться той ценой, которую Бог требовал за вечное искупление.

Если бы Исаак умер так, как планировалось - это было бы человеческое жертвоприношение, поэтому **Яхве** остановил его, как только увидел яркую картину того, какой будет цена **ДЛЯ БОГА**. Потому что этой ценой должен был быть Сам Бог, Который пожертвовал бы Собой ради людей.

Эта глава просто переполнена значимостью и ошеломляет, представляя образец Мессии и Его распятие, не так ли? Мы могли бы легко потратить 2 недели на изучение этого вопроса. Но я постараюсь осветить только самые важные нюансы, чтобы не увязнуть в теме.

Чтобы добраться до сути, позвольте мне перечислить «образцы», представленные в этой истории, и привести вам параллели с **Йегошуа**:

Стих 2: Авраам должен принести в жертву своего единственного сына. Бог пожертвовал Своим единственным Сыном.

Стих 3: через три дня после того, как Исаак был «приговорён» к смерти, он встал с алтаря живым. Христос воскрес из мёртвых через 3 дня после того, как был осуждён.

Стих 6: Исаак должен был отнести дрова на вершину холма, которые потом использовались бы для его собственной смерти. Христу требовалось нести Свой собственный деревянный крест, орудие Его казни, на вершину холма, где Он был прибит к нему и умер.

Стих 8: Исаак хотел знать, где находится агнец для жертвоприношения, и Авраам сказал ему, что Бог обеспечит это. Бог предоставил жертвенного агнца - Своего собственного Сына, для жертвоприношения за всё человечество.

Стих 13: агнец был предоставлен Аврааму, заменив Исаака, в качестве жертвы. Христос - жертвенный агнец, был Тем, Кто заменил наше законное место суда на Голгофе.

Стих 14: Место, где должно было произойти жертвоприношение, было отмечено как **Яхве Ире**, или, как мы привыкли, **Иегова Ире**, то есть «**Яхве** усмотрит». Яхве приготовил жертву, ибо никто другой не сделал бы этого. Этой жертвой был Иисус, Бог во плоти.

Это, безусловно, не аллегория. То, чему подвергся Исаак, было тенью того, что должно было произойти с Христом примерно через 1800 лет в будущем.

Ближе к концу этого испытания нам говорят, что дважды «ангел Господень» взывал к Аврааму с небес, первый раз, чтобы остановить жертвоприношение, а второй раз, чтобы подтвердить заветы, ранее данные Аврааму. Поскольку мы провели словесное исследование фразы «ангел Господень», позвольте мне указать вам, что на этот раз это немного другая фраза на иврите, чем та, которую мы видели ранее. Однако сначала обратите внимание, что этот ангел Господень находится НА НЕБЕСАХ. Я удивляюсь, почему этот ангел не на земле и не предстаёт перед Авраамом, вместо того чтобы просто говорить с ним с небес? Хотя, может быть, у нас действительно есть ключ к разгадке, если мы присмотримся повнимательнее.

Помните, что на иврите «ангел Господень» - это **малах** (что означает посланник) **Адонай**, что означает Господь. Но на этот раз формулировка – **малах Яхве**. **Яхве** - личное имя Всемогущего Бога. Так что это буквально переводится как Ангел **Яхве**. Теперь, что интересно, мы видим, как этот Ангел **Яхве**, говорящий с небес, говорит: «Я поклялся Сам». Обычно, когда кто-то называет себя Ангелом Господним, это существо говорит: Господь повелел мне сказать это, или Бог повелел мне сделать это, подчёркивая различие между Богом и Ангелом. Но здесь это, конечно, не так. Этот Ангел **Яхве** говорит с той же властью, что и **Яхве**, всемогущий Бог, то есть «Я» говорю это. С моей точки зрения, это довольно загадочно. Тем не менее, когда я вижу, как **малах Адонай** говорит, как тот, кто исполняет волю Бога, в отличие от **малах Яхве**, говорящего о Своей СОБСТВЕННОЙ воле, тогда я должен учитывать вероятность того, что мы говорим о двух разных существах. Что это значит? Опять же, я не уверен. Но вы можете поспорить, что это важно, иначе личное имя Бога не упоминалось бы.

Нужно быть очень осторожными, соглашаясь с довольно жёсткими христианскими доктринами, разрабатывавшимися начиная с 4 века нашей эры

на Никейских соборах, о том, как проявляется Бог Вселенной. Были созданы и продолжают создаваться доктрины, которые НИГДЕ не присутствуют в Священном Писании, Традициях и на практике. Доктрины, о которых не знала ранняя церковь. Я неоднократно отмечал, что попытки человеческого интеллекта ограничить все возможные аспекты Бога, или даже только те, о которых говорится в Священном Писании, рамками, которые мы называем Отцом, Сыном и Святым Духом, - опасная идея. Таким образом мы ограничиваем Того, Кто безграничен. Кто этот посланник Яхве, который дважды появляется в связи с этой кульминационной историей Авраама и Исаака и говорит, как Яхве, от первого лица? Этого мы не знаем. Но это наша возможность ещё раз признать, что человечество просто не способно познать Божий разум или представить себе, Кто Он. Возможно, мы чувствовали бы себя более комфортно, зная, что Бог не является ни человеком, ни даже сверхчеловеком. Он - совершенно другое существо и мы должны просто принять то, что мы не можем почувствовать или объяснить. Разве это не определение веры, в первую очередь?

В любом случае, Авраам и Исаак возвращаются домой. Затем мы читаем генеалогию брата Авраама - Нахора, который живёт в Месопотамии. Первое, что должно нас удивить - перечисление 12 сыновей Нахора, столько же, сколько обещано Измаилу и столько же, сколько потом будет у Иакова. Однако, в отличие от 12 сыновей Иакова, от которых произойдёт народ Израиля, каждый из которых сыграет важную роль, нескольких сыновей Нахора мы больше никогда не встретим в Библии. Мы узнаём об их существовании только благодаря этому списку в конце книги Бытие 22.

ПРОЧИТАЙТЕ ВСЮ 23 ГЛАВУ КНИГИ БЫТИЕ.

В 22 главе описана кульминация жизни и божественная цель в жизни Авраама. Глава 23 подводит итоги и переводит нас от Авраама к Исааку.

Первый итог: завершение жизни еврейской прародительницы – Сарры, ей было 127 лет, когда она умерла. Еврейская традиция гласит, что психологическая травма от переживаний за своего единственного сына Исаака во время событий на горе **Мория** подорвала здоровье этой пожилой женщины. Я думаю, что присутствующим здесь матерям не так уж трудно понять Сарру. Представьте себе, что вы не можете иметь детей, и Бог наконец даёт вам ребёнка в старости. И вдруг ваш муж сообщает вам, что Бог заберёт жизнь вашего ребёнка. Всё, что Сарра могла делать, это сидеть и горевать в ожидании возвращения мужа, но уже без единственного сына. Еврейская традиция также гласит, что Аврааму было 138 лет, когда умерла его возлюбленная Сарра.

С научной точки зрения смерть Сарры важна, потому что она даёт нам представление об особенностях погребальных обрядов первых евреев. Мы

читаем, что Авраам и Сарра жили в Хевроне, перед тем как она умерла, поэтому вполне естественно, что Авраам захотел похоронить её там же. Важно помнить, что на данный момент Божье обетование о земле, отведённой для Авраама, не осуществилось и не осуществится еще 5-6 веков. Авраам пользовался чужой землей, жил на земле, которой управляли другие и вообще не владел никакой территорией. Ирония в том, что единственным объектом недвижимости, который Авраам когда-либо мог назвать своим, была пещера, которая использовалась сначала в качестве гробницы для его любимой жены, позже для него самого, а в конечном итоге и для его детей и внука Иакова.

Все три великих библейских патриарха похоронены в Хевроне. Сегодня эта территория принадлежит врагам Израиля - палестинцам. Я сильно подозреваю, что выбор Давидом Хеврона в качестве своей первой столицы, когда он стал царём Иудеи, во многом был связан с местом захоронения основателей Израиля.

Переговоры между Авраамом и Ефроном, которые мы прочитали, кажутся причудливыми, если не смешными. Ефрон был правителем народа, называемого хеттами, который обитал в этой местности. Древние записи открывают очень веские юридические причины того, что сделка, которую Авраам заключил для использования пещеры Махпелы в качестве гробницы для него и его жены, состоялась законно и действует до сих пор.

Проблема заключалась в следующем: говоря современным языком, Авраам и его семья были чужестранцами, постоянно проживающими в Ханаане. В то время иностранцы НЕ могли купить землю. Земля была всем, для семьи потерять свою землю было катастрофой. Для семьи продать свою землю иностранцу было мерзостью. Тем не менее, это произошло, и это было законно.

Однако очень важно было то, как была приобретена земля. Например, Авраам мог принять её в качестве подарка, но для хеттов это было бы оскорблением, и, скорее всего, в последующие годы это было бы оспорено кем-то, утверждающим, что было неправильно продавать землю иностранцу. Таким образом, Авраам не мог принять пещеру в качестве подарка от Ефрона. С другой стороны, Аврааму также приходилось быть очень осторожным, торгуясь за землю, потому что, если бы он купил её по цене, которая не казалась справедливой последующим поколениям, это было бы веской причиной, чтобы забрать землю обратно.

Поэтому Авраам торговался до тех пор, пока Ефрон не назначил достаточно высокую цену, прежде чем Авраам согласился на сделку. Цена - 400 шекелей серебра - была очень высокой. Но, настояв на оплате полной стоимости, Авраам устранил большинство юридических проблем, которые могли бы

привести к тому, что у него или его потомков когда-либо в будущем отберут эту землю.

Места захоронений были очень важны для древних, да и в наше время места захоронений всё ещё имеют огромное значение. Поэтому весь процесс происходил на глазах у многих жителей города – хеттов, чтобы они могли быть свидетелями перехода права собственности на эту пещеру от Ефрона к Аврааму.